

Глава 11

Чу Гуан прекрасно понимал, что Третий принц намеренно выказывает ему своё недовольство. Он едва заметно поджал губы и обратился к Фу Сияню:

— Я слышал, ты когда-то лечился у врачей из городка Пэйцзе? Что это был за недуг и кто именно тебя осматривал?

Семья Фу в своё время не делала тайны из поездки в Пэйцзе, и любой, кто захотел бы это проверить, легко докопался бы до истины. Фу Сиянь не видел смысла лгать в таких мелочах, а потому ответил прямо:

— Отец страшно переживал из-за моей полноты и приглашал множество врачей. Что же до конкретных имён... я был тогда совсем мал и плохо их помню.

Услышав это, Чу Гуан мельком глянул на Третьего принца. Тот едва заметно кивнул в ответ. Командующий вновь повернулся к юноше:

— Подойди ближе.

«Взрослый мужчина, а туда же — секретничать вздумал!» — ворчал про себя Фу Сиянь, послушно наклоняя голову.

Чу Гуан приблизился к самому его уху и прошептал несколько слов.

Фу Сиянь не сдержал возгласа:

— Что?!

От этого внезапного крика у командующего едва не заложило ухо.

— Что за манеры? — недовольно прикрикнул он. — Дело государственной важности, помалкивай!

Третий принц подал голос, и в его тоне прозвучала едкая ирония:

— Принцесса, выросшая в глубине дворцовых покоев, бесследно исчезает под самым носом у тысячи воинов... От кого вы хотите это скрыть? Да и можно ли теперь утаить такой позор?

В этом споре правда была не на стороне Чу Гуана, и он не решился возражать, лишь многозначительно взглянул на Фу Сияня.

Только теперь до того дошла суть происходящего. Слухи о любовных похождениях принца оказались дымовой завесой; на самом деле «сбилась с пути» некая принцесса, тайно находившаяся в кортеже. Но Фу Сияню меньше всего хотелось лезть в это болото.

Исчезновение девушки сулило лишь два варианта, и оба — паршивые.

Первый: она сбежала сама.

В таком случае, если её не найдёшь — плохо, а найдёшь — ещё хуже. Много ли беглецов рассыпаются в благодарностях перед стражником, который вернул их в неволю? А уж если беглянка — особа королевской крови, то такая «услуга» и вовсе может выйти боком.

Второй: её похитили.

Если среди бела дня и под плотной охраной кто-то сумел выкрасть человека, значит, похититель — мастер, для которого лагерь — что проходной двор. И с какими такими талантами он, Фу Сиянь, должен идти на верную смерть?

Он замялся, подбирая слова:

— Дело и впрямь великое... Боюсь, моих скромных сил может не хватить...

Чу Гуан бесцеремонно его перебил:

— Племянник Фу, к чему эта излишняя скромность? На северо-западе путь преграждает Хуанхэ. Принцесса ушла с двумя служанками, на дороге остались следы крови — значит, кто-то ранен. Далеко они не уйдут. Шаоян уже стянул людей к переправам и Мосту Солнца, так что её скоро встретят как подобает.

По тону командующего Фу Сиянь понял: тот твёрдо уверен, что девица сбежала по собственной воле.

И действительно, Третий принц вскипел от гнева:

— Причина исчезновения моей сестры ещё не ясна! Как вы смеете, командующий Чу, делать столь поспешные выводы?

Чу Гуан тут же отвесил формальный поклон, извиняясь.

И юноша, и Его Высочество видели насквозь эту старую лису: извиняется он охотно, но своего мнения никогда не меняет. Однако Чу Гуан крепко держал в руках военную власть и подчинялся лично императору, так что даже принцу оставалось лишь сыпать упрёками.

Фу Сиянь предпринял ещё одну попытку отвертеться:

— С того времени, как лекари из городка Пэйцзе осматривали меня, прошло лет десять. Если я заявлюсь туда сейчас ради «повторного приёма»... не будет ли это выглядеть чересчур натянуто?

«За десять лет даже любовники превращаются в простых друзей, — вспомнил он слова из одной песни. — Кто знает, в кого превратились те врачи!»

Чу Гуан окинул его взглядом с ног до головы:

— Глядя на отсутствие всякого прогресса в твоём лечении, повторный визит выглядит единственным логичным решением.

Фу Сиянь лишился дара речи.

— У меня есть и другие задумки, — продолжал Чу Гуан, — а твоя поездка в Пэйцзе — лишь мера предосторожности. Не волнуйся, я дам тебе в сопровождение человека с почтовыми голубями. Возможно, вы и полпути не проедете, как придут вести о находке. В любом случае, награда тебя не минёт. Но помни: ни слова о том, кто ты, и уж тем более — ни звука об исчезновении принцессы!

«Неужели старая регистрация в журнале посещений лекаря так важна? В эти времена и медицинских-то карт не водилось».

Фу Сияню хотелось ответить, что никакой награды ему не нужно, лишь бы оставили в покое. Раз уж всё равно посылают человека, почему бы ему самому не доехать до этого Пэйцзе?

Из шатра он вышел, неся на лице печать глубочайшей скорби.

«Дерево жаждет покоя, да ветер не утихает».

Фу Сиянь хотел тихой жизни, но чужая беспринципность не знала границ. Несмотря на почтенные годы, Чу Гуан интриги плёл такие, что любому бесу впору позавидовать.

Не успел он отойти на приличное расстояние, как из-за дерева вынырнул слуга и преградил ему путь.

Тот вежливо поклонился:

— Я из челяди Третьего принца. Его Высочество просил передать вам несколько слов по душам.

В голове у Фу Сияня не было священного трепета перед иерархией «государь-подданный», и байками о «верности до гроба» его было не пронять. Однако, следуя местным обычаям, он изобразил на лице крайнюю степень воодушевления:

— Внимаю со всем почтением.

Слуга огляделся по сторонам и, убедившись, что лишних ушей нет, прошептал:

— Его Высочество говорит, что с самого начала похода командующий Чу крайне небрежно следит за лагерем. Дошло до того, что гвардейцы под покровом ночи самовольно уходят в ближайшие городки за вином. Цзиньивэй только созданы, на них возложены великие надежды

императора, сейчас самое время укреплять дисциплину, и действия Чу Гуана идут вразрез со здравым смыслом. Принц подозревает, что исчезновение принцессы могло произойти при его молчаливом попустительстве. Если это так, вернуть её будет непросто.

Фу Сиянь похолодел.

«Разве такие догадки предназначены для моих ушей? — он сглотнул. — Я же всего лишь скромный отпрыск захудалого графского рода!»

Заметив его испуг, слуга поспешил добавить:

— Его Высочество — любящий брат. Каждую секунду он думает о том, что участь принцессы неизвестна, и сердце его обливается кровью. Он сам готов был бы броситься на поиски, но в лагере слишком много глаз, а его положение не позволяет действовать опрометчиво. Во всём кортеже лишь вы — тот человек, которому он может доверить столь тяжкое бремя. Его Высочество просит вас, памятуя о нашей доброй встрече в таверне Цзыцзуй, сделать всё возможное и вернуть принцессу.

Юноше ничего не оставалось, кроме как пообещать приложить все усилия.

Слуга отвесил поклон и удалился.

Фу Сиянь смотрел ему вслед.

Он шёл по прямой, и то, что слуга перехватил его именно здесь, означало лишь одно: вся эта речь была заготовлена заранее, и человек специально поджидал его в засаде.

Он невольно вздохнул.

В старых сказках беды обычно сыпались на головы бедных книжников, но здешние демоны оказались куда неразборчивее: даже такого дородного и состоятельного парня, как он, умудрялись втравливать в авантюры.

***

Слуга вернулся в шатёр Третьего принца. Тот уже был на месте и разбирал письма.

Увидев вошедшего, он отложил бумаги и спросил:

— Господин Чэнь И, вы потрудились на славу. Как он себя вёл?

Чэнь И, который на самом деле был советником в поместье принца и лишь изображал слугу для отвода глаз, расправил плечи, и во взгляде его вспыхнула уверенность:

— Стоило мне сказать, что Его Высочество желает поговорить по душам, как он тут же принял самый покорный вид. Но, как по мне, это всего лишь игра.

Третий принц, отбросив ту мягкость, что видел Фу Сиянь, произнёс ледяным тоном:

— Вот она, истинная натура знати. Даже никчёмный побочный сын смеет вести двойную игру.

— Когда я упомянул о беспорядках в лагере, он выглядел по-настоящему ошеломлённым, — добавил Чэнь И. — Похоже, семья Фу действительно не успела заслать в Цзиньивэй много своих людей. А те, что есть, ему не подчиняются.

— Фу Сиянь — человек, который заискивает перед сильными, помыкает слабыми и при любой опасности прячет голову в песок. Полагаю, даже Фу Сюань понимает, что из сына не выйдет толка.

— Тогда почему Ваше Высочество делает на него ставку?

Принц усмехнулся:

— Когда нужно замутивать воду, всегда пригодится палка для мешания дерьма.

А в это время Фу Сиянь, которого сочли той самой палкой, со всей серьёзностью это самое дерьмо и мешал.

Поскольку принцесса сбежала с двумя служанками — а это три человека, — его собственный отряд не мог быть слишком маленьким. Чтобы силы были хотя бы два к одному, требовалось минимум шестеро. Помимо Чжан Дашаня, присланного Чу Гуаном для связи, он отобрал братьев Чжоу Чжунсиня и Чжоу Гэнгэна. Юноша уже собирался выбрать остальных, когда прибежал приближённый командующего.

— Командующий передал: ваша задача — тайный поиск. Действовать нужно скрытно, не раскрывая себя. Как только нападёте на след, не спугните дичь, а сразу дайте знать сотнику Чу. Он сам завершит дело.

Фу Сиянь всё понял: он должен стать глазами и ушами, а Чу Шаоян явится в финале, чтобы прибрать к рукам всю славу.

Ну и ладно.

— Понял, — кротко отозвался он.

Посланец многозначительно добавил:

— Лишь пройдя через тяжкие испытания, человек становится выше других. Надеюсь, ты оценишь отеческую заботу командующего.

Фу Сиянь с улыбкой закивал, но стоило тому отвернуться, как лицо его скривилось, а глаза закатились.

Чжоу Гэнгэн подождал, пока тот скроется из виду, и смачно сплюнул на землю:

— Совсем нас за дураков держат! Сбор хвороста и мытьё посуды — это теперь «отеческая забота»? Что-то я не видел, чтобы он сам рвался за такое счастье!

Чжоу Чжунсинь промолчал, но его мрачный вид красноречиво говорил о том, что на душе у него кошки скребут.

— Только благодаря вашему терпению, молодой господин, мы всё ещё здесь, — добавил Гэнгэн.
— Любой другой уже давно бы не выдержал такого обхождения!

Фу Сиянь кивнул, но вдруг лицо его изменилось. Он в замешательстве переспросил:

— Что ты сейчас сказал?

Гэнгэн на мгновение опешил, а затем слово в слово повторил свою фразу.

Юноша нахмурился. Быть может, он просто слишком подозрителен, но дядя Фу Сюань велел ему ни в коем случае не отбиваться от коллектива, а Чу Гуан буквально выталкивает его из лагеря. Если подумать в этом ключе, то все те дурацкие поручения Чу Шаояна чертовски напоминали тактику выживания сотрудников из фирмы — когда человека доводят до того, что он увольняется сам.

Чжан Дашань уже приготовил клетки с голубями и бесцеремонно проворчал:

— Что же вы, гвардеец Фу, всё сидите? Разве не знаете, что в спасении людей каждая секунда дорога?

Фу Сиянь взглянул на него, и на мгновение у него возникло дикое желание бросить всё к чертям, но разум взял верх. Чёрт с ним, с Чу Гуаном, но даже Третий принц, на которого он возлагал такие надежды, темнил нещадно. Сейчас у него просто не было сил для открытого бунта.

Он придержал собиравшегося возразить Чжунсиня:

— На солнце перегрелся, голова закружилась. Сейчас уже легче, можем ехать.

Почти половина людей из лагеря была разослана на поиски. И хотя места, где находились Третий принц и командующий Чу, всё ещё охранялись сурово, окраины заметно опустели. Фу Сиянь, вскочивший в седло, не мог остаться незамеченным.

Один из сослуживцев, с которым они недавно травили байки, подскочил с расспросами.

Фу Сиянь тяжело вздохнул:

— Сотник Чу повздорил с командующим и в сердцах ушёл из лагеря. Вот, велели мне его разыскать.

Удовлетворённый ответом, товарищ удалился.

Чжан Дашань гневно сверкнул глазами и, едва они выехали за ворота, набросился на юношу:

— Как ты смеешь так нагло клеветать на сотника Чу?

Тот лишь беззаботно усмехнулся:

— В спешке пришлось импровизировать, ничего лучше в голову не пришло. Не бери в голову: как только брат Шаоян вернётся с победой, все эти слухи развеются сами собой.

На самом деле, при таком положении дел исчезновение принцессы всё равно не удалось бы скрывать долго.

Чжан Дашань продолжал мрачнеть, всем видом выказывая недовольство, но Фу Сиянь и братья Чжоу с удовольствием его игнорировали.

Чтобы попасть в городок Пэйцзе, нужно было пересечь Хуанхэ. Перед отъездом Фу Сиянь внимательно изучил карту. Ближайший путь лежал через переправу Маоцзинь — всего полчаса езды. Но зачем ему выбирать короткий путь? Пусть Чу Шаоян впереди сражается хоть три сотни раундов, кует победу, а он не спеша подтянется к финалу, чтобы просто отметиться в списках.

Поэтому он свернул к Мосту Солнца.

Чжан Дашань снова открыл рот, чтобы возразить, но Фу Сиянь опередил его предложением:

— Может, ты переправишься на лодке, а я останусь здесь присмотреть за лошадьми?

Тот посмотрел на своего статного скакуна и прикусил язык.

<http://bllate.org/book/15317/1354475>